

Филиал N тека имени Ю. Н. Говорухо-Отрока» МУК ЦБ Белгородского района

ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ

УСАДЕБНАЯ РУСЬ

Усадебная Русь – здесь естественным образом сочетались поэзия и грубость жизни, труд и праздность, соха и клавесин, счастливо роднились художник и земледелец. Едва ли не каждая усадьба, сохранись она, могла бы стать настоящим музеем дворянского и крестьянского быта.

Два основополагающих сословия русской нации – крестьянство и дворянство – дали главные начала и токи экономике и культуре страны, отечественной цивилизации, русскому космосу; духовное сословие разумеется само собой, но туда часто шли и из крестьян и из дворян. На просторах крестьянско – дворянской Руси разворачивались и хлебная страда пахаря, и ратная страда служилых людей, и вольное занятие дворянина; здесь и крестьянская песня, и дворянская библиотека; здесь незримые и зримые война и мир, поле разобщенности и вражды и поле кровного единства.

Мир дворянской усадьбы ярко запечатлен на картинах русских художников. Предлагаем вам совершить путешествие в прошлое и прикоснуться к удивительному, неповторимому, вечному...

ТВОРЧЕСТВО ЗИНАИДЫ СЕРЕБРЯКОВОЙ

Сцены простой деревенской жизни — творческая любовь Серебряковой. Художница родилась и выросла в селе Нескучное Харьковской губернии (раньше оно входило в состав Белгородского уезда), в имении прославленных деятелей искусства Бенуа-Лансере. Не рисовать в этом доме было невозможно: каждый член семьи избирал для себя творческий путь и становился либо скульптором — как отец Зинаиды, либо художником — как дядя, либо архитектором — как брат. В доме любили говорить: «У нас все дети рождаются с карандашом в руке».

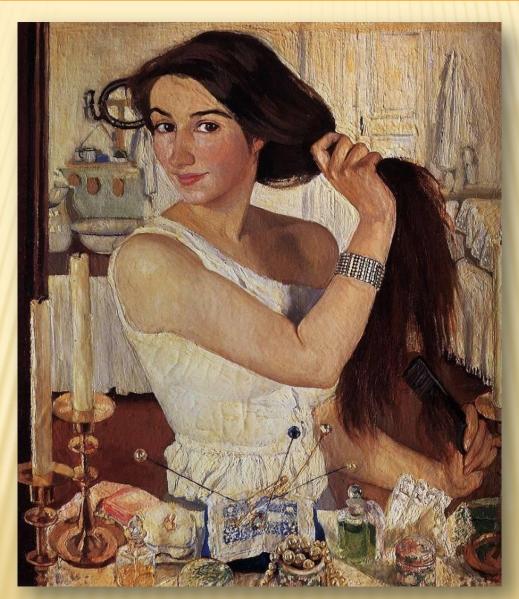

Само Нескучное, окруженное лесами, угодьями и бескрайними лугами, было для семьи художницы не просто зданием со стенами и крышей. Имение стало настоящим родовым гнездом, творческим пространством, дышавшим и жившим атмосферой искусства и красоты

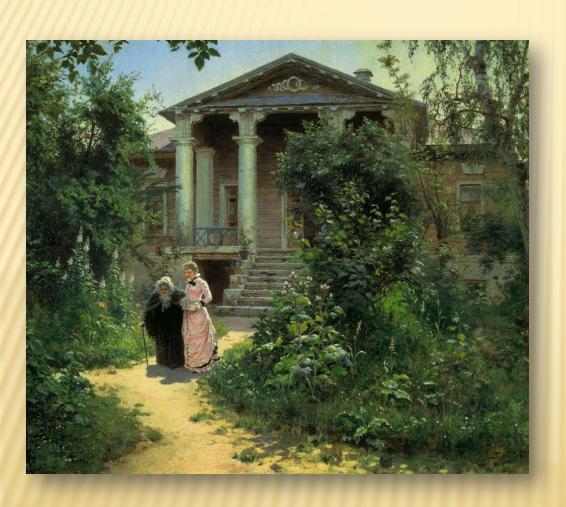
Картина Зинаиды Серебряковой "За обедом" (второе название — "За завтраком") относится к числу наиболее известных работ художницы. Датой её написания является 1914 год. Сегодня оригинал картины находится в Государственной Третьяковской галерее

3. СЕРЕБРЯКОВА «ЗА ТУАЛЕТОМ»

Умерла Серебрякова в 1967 году в Париже в возрасте 83 лет... Усадьба, как и судьба художницы, оказалась разрушенной, усадебные строения уничтожены в годы войны, церковь - в Великую Отечественную. Теперь о них напоминают лишь фрагменты заросших фундаментов, одинокие липовые аллеи и пруд-купальня старого парка.

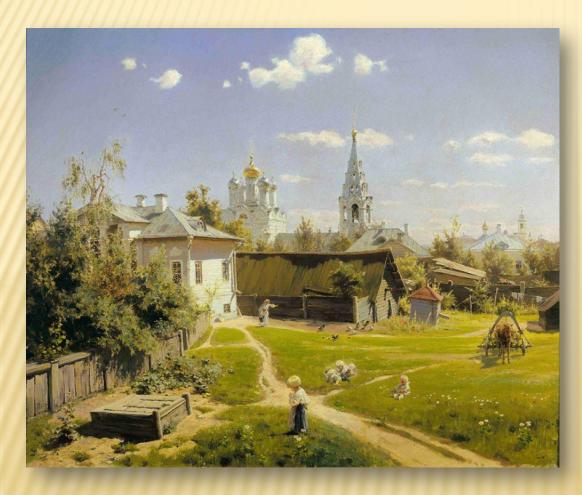
ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА НА КАРТИНАХ В. ПОЛЕНОВА

От деревенской жизни перейдем городским усадьбам, которые прекрасно изобразил художник Василий Поленов.

«Бабушкин сад» (1878). На этой картине изображен усадебный дом, окруженный садом. Глядя на картину, зритель может получить наглядное представление о том, как выглядел центр города в то время. После пожара 1812 года Москва застраивалась подобными дворянскими особняками в стиле классицизма.

В. ПОЛЕНОВ «МОСКОВСКИЙ ДВОРИК»

В июне 1877 года Василий Поленов, переехавший из Петербурга в Москву, стал снимать квартиру недалеко от Арбата близ храма Спаса Преображения на углу Дурновского переулка. Этюд к картине он написал, глядя из своего окна. Художник так описывал историю его создания: «Я ходил искать квартиру. Увидал записку, зашел посмотреть, и прямо из окна мне представился этот вид. Я тут же сел и написал его». Позже Поленов переписал его заново на холсте - расширил вид и добавил людей на полотно.

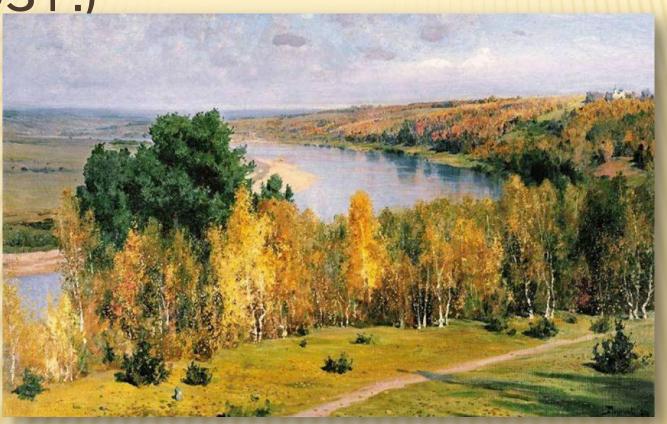
В. ПОЛЕНОВ «ЗАРОСШИЙ ПРУД»

Один из этюдов для этой картины был написан Поленовым в 1877 году, когда он проводил лето в деревне Петрушки под Киевом. Особенность картины состоит в том, что большая ее часть, включая поверхность воды и растительность, написана с помощью разнообразных оттенков зеленого цвета, что, по мнению искусствоведов, отражает высокое мастерство Поленова-колориста.

В. ПОЛЕНОВ «ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ»

(1893 Г.)

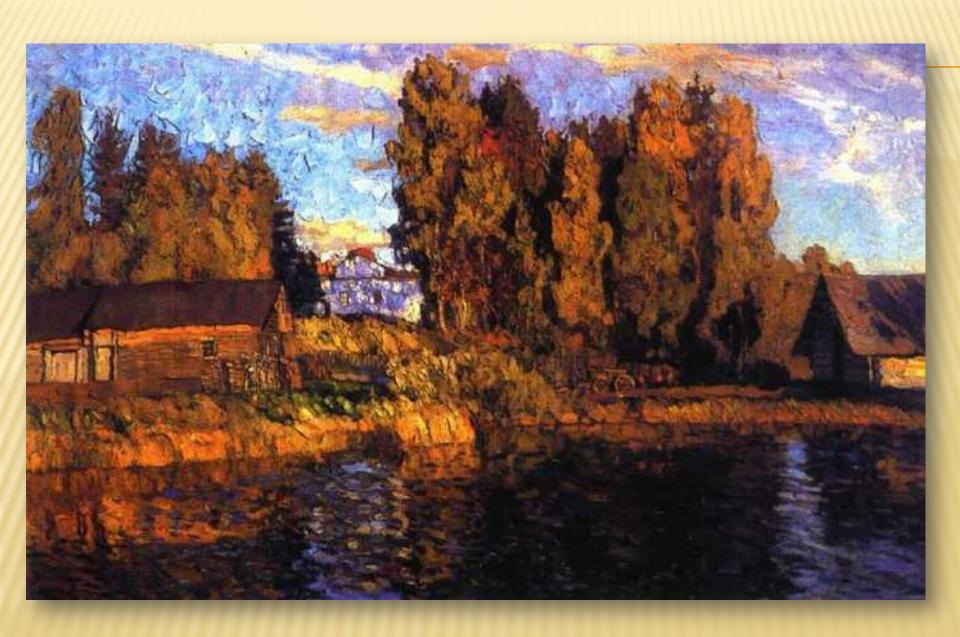

«Будучи от рождения городским жителем, Поленов очень любил природу. Эта картина была написана через три года после переезда в усадьбу «Борок». На ней изображен вид на Оку в сентябре.

МИР РУССКОЙ УСАДЬБЫ В КАРТИНАХ СТАНИСЛАВА ЖУКОВСКОГО

 Жуковский увлекался усадебной архитектурой конца XVIII — первой трети XIX столетия. Начало XIX века породило в русской провинции массу скромных произведений безвестных крепостных зодчих. Эти произведения с точки зрения строгих канонов классической архитектуры иногда грешат ошибками и неправильностями в деталях. Очень часто деревянные здания имитируют каменные столичные постройки. Но несмотря на наивность и, может быть, благодаря ей эти создания крепостных мастеров таят в себе очарование непосредственности, обладают неразрывной связью с окружающей природой.

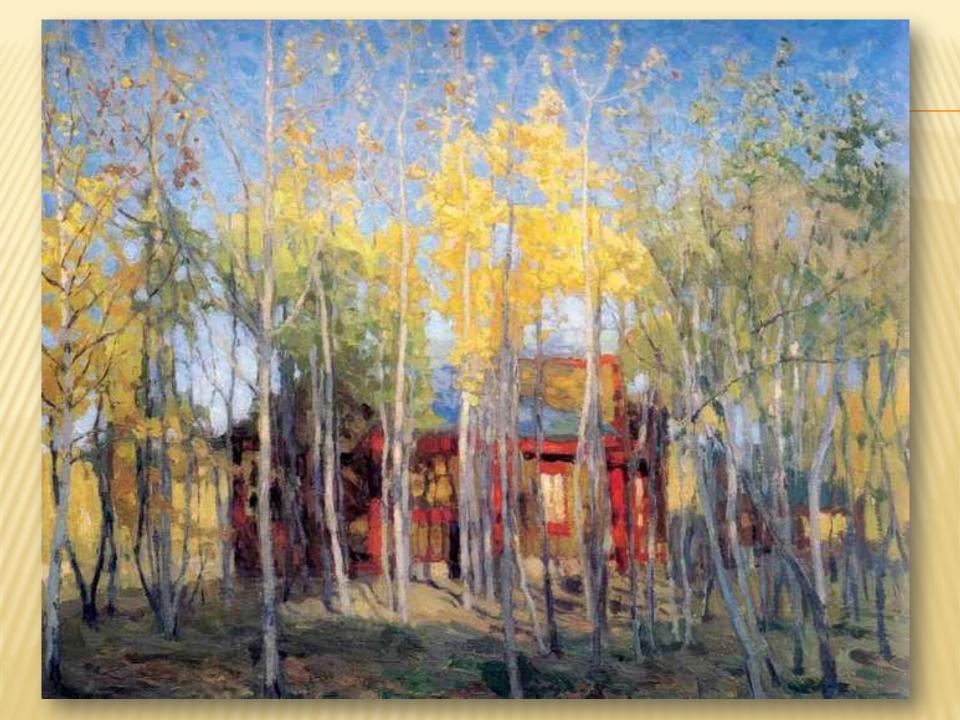

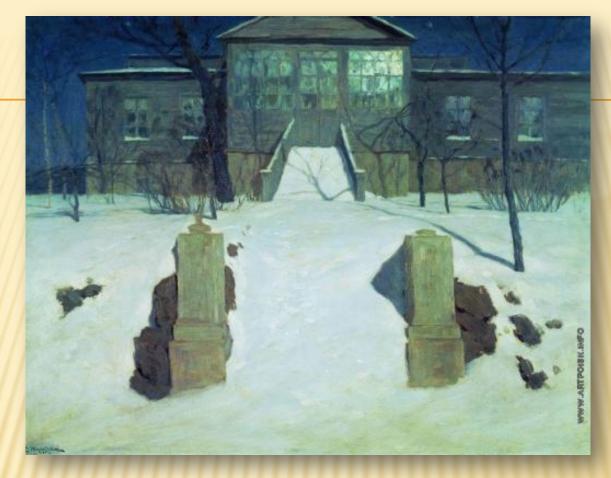
Для Жуковского характерно не любование дворянским бытом, а восхищение искусством прошлого, талантами безвестных, безымян ных зодчих, как бы завещавших людям ХХ века внешне скромные, но одухотворенные, оригинальные и самобытные художественные творения. Жуковский тонко почувствовал гармонию архитектуры и ее природного окружения, которая была отличительным качеством этого искусства. В его усадебных пейзажах словно повторена и раскрыта эта удивительная гармония.

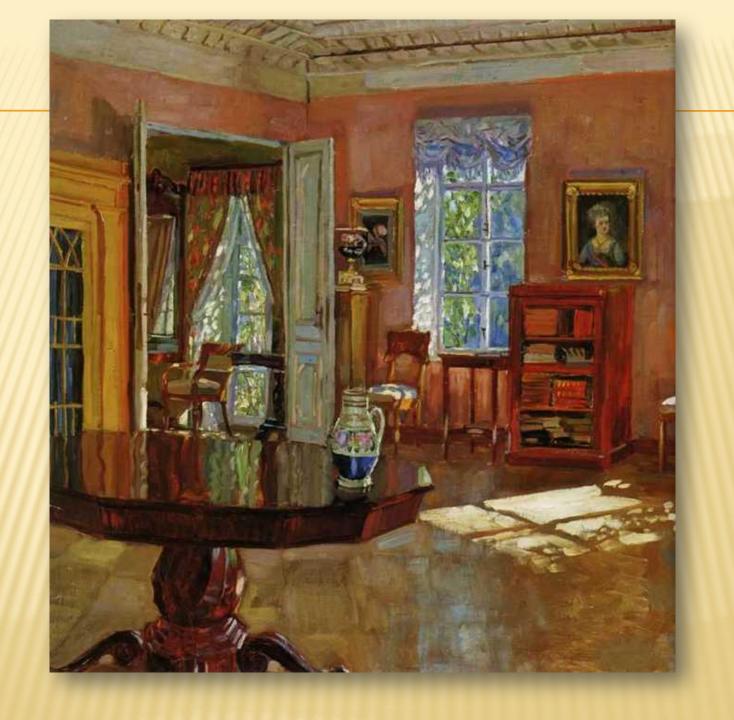

Серия картин Жуковского, посвященная интимной красоте небольших помещичьих провинциальных усадеб, начатая его картиной «Лунная ночь» (1899), заставила широкую массу зрителей, посещающих выставки, оценить и по-настоящему полюбить эту ветвь русской архитектуры.

В начале 20 века русская усадьба, как явление, переживала свой закат. В старинных усадьбах все еще хранились редкие книги дедовских библиотек, старые - иногда великолепные, иногда доморощенные портреты, предметы мебели и прикладного искусства. Но наступала другая эпоха с другими ценностями. Художники, деятели культуры начали предпринимать действия по спасению неизвестных сокровищ, объезжая старинные усадьбы, описывая их, покупая то, что имело художественное значение.

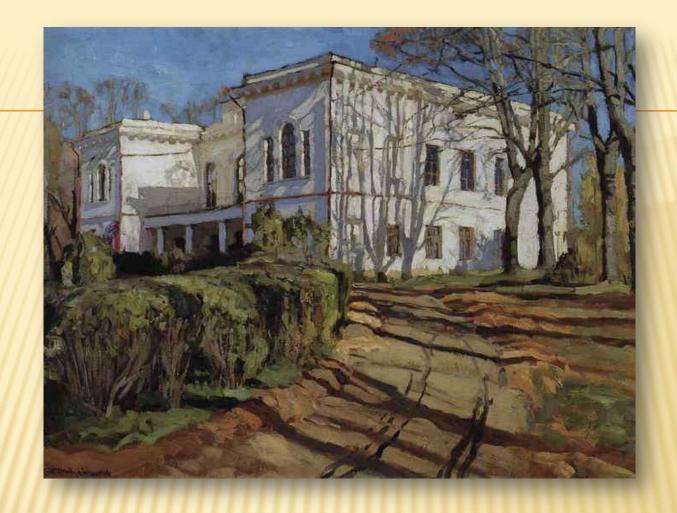

 Картины Жуковского помогают нам воссоздать интерьер старинной усадьбы, увидеть предметы искусства и быта дворян. Этим они и ценны в наше время. В.Набоков, живя в эмиграции, не отвечал на вопросы интервьюеров: "Почему при своих умопомрачительных доходах господин Набоков не покинет отель и не купит в частное владение дом?" . Скорее всего потому, что его Домом, был единственный дом, "наша Выра", имение под Петербургом. Все остальное - "временное пристанище". Эта мечта об утраченном объединяла всю эмиграцию. "Быть может, когданибудь, на заграничных подошвах и давно сбитых каблуках, - писал В.Набоков, - чувствуя себя привидением, и без видимых спутников, пешком, пройду стежкой вдоль шоссе с десяток верст до моего Дома."

И все же мы можем увидеть тот ушедший мир.На картинах.
Одним из таких художников, запечатлевших жизнь русской усадьбы в конце 19 - начале 20 века, был Станислав Жуковский.

И. АНЕНСКИЙ «СТАРАЯ УСАДЬБА»

Сердце дома. Сердце радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму.

Сад старинный — все осины — тощи, страх! Дом — руины... Тины, тины, что в прудах...

Что утрат-то!.. Брат на брата... Что обид!.. Прах и гнилость... Накренилось... А стоит...

Чье жилище? Пепелище?.. Угол чей? Мертвой нищей логовище без печей...

Ну как встанет, ну как глянет из окна: «Взять не можешь, а тревожишь, старина!

Ишь затейник! Ишь забавник! Что за прыть! Любит древних, любит давних ворошить...

Не сфальшивишь, так иди уж: у меня Не в окошке, так из кошки два огня.

Дам и брашна— волчьих ягод, белены... Только страшно— месяц за год у луны...

Столько вышек, столько лестниц — двери нет... Встанет месяц, глянет месяц — где твой след?..»

Тсс... ни слова... даль былого — но сквозь дым Мутно зрима... Мимо... мимо... И к живым!

Иль истомы сердцу надо моему? Тени дома? Шума сада?.. Не пойму...

Спасибо за внимание!!!